

Алдуин застонал от боли, когда Янг врезалась ему в затылок, а Гормлаит Златокудрая, не устояв перед возможностью отомстить за свою смерть, с размаху вонзила свой меч ему в голову, выбив несколько зубов.

Алдуин презрительно выплюнул их и затрясся, как пес, пытаясь отогнать Янг, и презрительно насмехался над Языками: — Zu'u ni faas gaaffesejul!.

Формально это было правдой: он не чувствовал страха перед Языками. Его беспокоил только Последний Довакин. Если бы только Драгонренд не существовал! Он мог бы улететь, использовать свой Ту'ум и уничтожить всех этих выскочек!

Хакон Одноглазый проигнорировал его насмешку, замахнувшись своим боевым топором на рыло Алдуина, удачно попав в прожженную рану в естественной броне Алдуина, которую нанес Жон, а затем Феллдир Старый послал молнию в металлическую головку своего топора, позволив ей направить ток через толстую шкуру Алдуина.

Совокупный урон, а также то, что Драгонренд уже ослабил его тело и дух, в конце концов превозмогли его огромную стойкость, и Алдуин рухнул на землю, слабо подергиваясь.

Языки разразились радостными криками, наконец-то отомстив за все обиды, причиненные им Культom Дракона все эти тысячелетия назад, и Гормлаит шагнула вперед, готовая обезглавить символ угнетения.

Однако, к их удивлению, Янг встала между ней и ее призом, приказав ей: — Подожди. У меня есть к нему вопрос.

Языки не хотели ждать, они хотели справедливости! Но Янг была Последним Довакином и сыграла ключевую роль в том, чтобы навсегда остановить Алдуина. Это было самое малое, что они ей должны; после семи тысячелетий, что такое еще семь минут?

Янг подошла к Алдуину и резко ударила его ногой в глаз. Когда он зашевелился, и боль медленно привела его в чувство, она поднесла пылающий кулак к его глазу и потребовала: — Прежде чем я убью тебя, у меня есть один вопрос.

Алдуин застонал и попытался пошевелиться, за что получил удар в глаз. Когда он заревел от боли, она сказала: — Давай попробуем еще раз. Где Жон Арк?

Алдуин не знал никаких имен, но он не был дураком. Слабо застонав от боли, он спросил: — Ты имеешь в виду того джура с интересной sil?

— Тот, кто телепортировал тебя, когда ты убегал. — Янг зарычала, откинув кулак назад. — Что случилось после того, как он перехватил тебя?

— Хммм... balaan hokoron, тот самый. — Алдуин одобрительно хмыкнул, решив сыграть на время. — После того, как джур пролетел по небу и заколол меня...

«НЕБО НАД ГОРЛОМ МИРА, КОГДА АЛДУИН УБЕГАЛ»

Жон Арк любил думать о себе как о своего рода стратеге.

В конце концов, именно он разработал планы, благодаря которым его команда прошла через фестиваль в Витале.

Он помог уничтожить первого дракона.

Он помог справиться с вампирами.

Черт, он даже помог заставить Алдуина, проклятого Пожирателя Миров, отступить, всего пять минут назад!

Но пока он летел по воздуху, подгоняемый криком, силы которого хватило бы, чтобы разбить голову дракона о землю, он думал о том, что и ему порой приходят в голову очень глупые планы.

Жон не мог удержаться от крика, даже когда поднял меч над головой, острым концом в сторону черного дракона, и стал надеяться, что он успеет. Если же нет... что ж, это был очень долгий путь вниз...

Алдуин зарычал от боли, когда лезвие из драконьей кости пробило его кожу и глубоко вонзилось в ногу, и начал шататься, выведенный из равновесия внезапным весом. Обернувшись в удивлении, потрясенный тем, что довакин каким-то образом попала в него, находясь в Горле Мира, он был еще более потрясен, обнаружив, что человек цепляется за меч, которым его проткнули, и держится за жизнь.

Зарывав, устав от всех смертных, с которыми ему приходилось иметь дело таким образом, он начал яростно хлопать крыльями и трястись в воздухе, пытаясь сбросить надоедливую прилипалу.

Очень знакомое чувство зародилось в нутре Жона, и он отчаянно боролся с ним. Не для того он проделал весь этот путь, чтобы его остановил старый враг, черт побери!

Быстро, как только мог, пока укачивание не одолело его, он достал один из свитков, которые дала ему Серана, пытаясь вспомнить, как она все объяснила.

Алдуин задрожал еще сильнее, когда заметил свиток, не зная, что это такое, но очень осторожный после своего почти поражения.

Жон отчаянно ухватился одной рукой за меч и начал направлять ауру в пергамент так быстро, как только мог, крича: — Тебе не уйти, ящерица-переросток!

Когда вокруг него и Алдуина начало материализовываться черно-фиолетовое пламя, а Алдуин начал изо всех сил махать руками, надеясь обогнать заклинание, тошнота достигла критического уровня, и Жон не мог не думать о желчи, поднимающейся к горлу.

Несмотря на неудачное прозвище, которое дала ему Янг, на самом деле его не так уж сильно тошнило, — с самоуничижительным смешком подумал Жон, глядя, как в его руке стораёт отработанный свиток. Последний раз это было, когда он только пришел в Скайрим, а до этого — когда он только пришел в Бикон... где он, по совпадению, получил то же прозвище. А еще раньше... наверное, когда он был на свадьбе Сафрон и Терры в Аргусе...

А потом пламя сомкнулось вокруг них, поглотив двух врагов, и все, на чем Жон мог сосредоточиться, это на том, что его нутро словно одновременно тонет и вылетает изо рта.

«ЮЖНАЯ СТЕНА АРГУСА, ТРИ МЕСЯЦА ПОСЛЕ ТРИУМФА»

— Это отстой! — Коко Адель, лидер уважаемой команды CFVY, жаловалась вслух, сидя на

своем посту у стены и в сотый раз наблюдая за одними и теми же цифрами и строчками на мониторе. — Когда «Аргус» пришел к нам, предлагая премиальные тарифы, я думала, что мы наконец-то увидим какие-то действия! Если бы я знала, что они собираются платить нам за то, чтобы мы от скуки сходили с ума, я бы запросила вдвое больше!

— Теперь, Коко, скука — это хорошо. — Ятсухаши Дайчи укорял из угла комнаты. — Скука означает, что ничего плохого не происходит.

Фокс Алистер безмолвно кивнул, поддерживая Ятсухаши.

— Ну же! — Коко не была убеждена. — Когда Атлас просит тебя защитить их от необъяснимых возмущений, ты, по крайней мере, ожидаешь увидеть что-то интересное! Это же Атлас, черт возьми! Например, кто знает, что за технику Айронвуд оставил бродить по руинам Мантла?! Поддержи меня, Булочка.

Вельвет Скарлатина только и могла, что вздохнуть по поводу обычных выходов своего лидера. Честно говоря, с нападениями Гримм, которые происходили с тех пор, как команды RWBY и JNPR сделали... что там у них было три месяца назад, большинству Охотников и Охотниц повезло даже с работой. Тем не менее, она знала, что спорить с Коко бессмысленно, поэтому попыталась сменить тему: — Ну... может быть и хуже? Кстати, ребята, вы видели новый парк, который открылся на прошлой неделе?

— Да, «Мемориальный парк Жона Арка», верно? — Ответила Коко, попавшись на приманку. — Я видела запись речи Никос, когда она объявила об этом полгода назад. Никос произнесла хорошую речь.

— Она была четырехкратной чемпионкой Мистраля. — Ятсухаши вклинился. — Вероятно, у нее есть некоторый опыт в произнесении речей перед публикой.

— Я до сих пор не могу поверить, что семья Кардина внесла свой вклад. — Добавила Велвет, хихикнув, оглядываясь в сторону города, где, как она знала, стояла определенная статуя.

Я даже не знал, что он умер, — мрачно подумал Фокс, телепатически связываясь с остальными членами своей команды.

Настроение в комнате сразу стало неловким. Наконец, Коко призналась: — Да, я тоже. Честно говоря, мне до сих пор не по себе; если бы Никос не объявила об этом публично, не думаю, что я когда-нибудь узнала бы, что он погиб в Биконе, не говоря уже о том, что он погиб, остановив эту суку Фолл от нападения на эвакуирующихся Булхедов, после того как она убила Озпина.

— Это был хаотичный и тяжелый день для всех. — Ятсухаши защищался, даже когда уши Вельвет опустились.

Впечатляет, что он выступил против врага, который убил директора школы, — добавил Фокс. Я не ожидал такого подвига ни от одного первокурсника, за исключением, может быть, Пирры Никос.

— Да, парень подавал надежды. — Согласилась Коко. — Возможно, он мог бы стать лучшим командиром команды в Биконе, если бы у него было больше тренировок и опыта. Помнишь Прорыв? А фестиваль Витала?

— Трудно поверить, что его семья изначально была против его решения присоединиться к Бикону. — Сказала Велвет, вспомнив одну из других речей, произнесенных во время

объявления о создании парка. — Кстати говоря, если его семья была против того, чтобы он стал Охотником, то как ему вообще удалось попасть в Бикон?

— Я помню, как однажды Винчестер сказал, что Жон подделал свои документы, еще в Биконе. — Ятсухаши ответил, нахмурившись.

Все четверо на мгновение задумались над этим, а затем со смехом отбросили эту возможность. Идея о том, что кто-то с нулевой подготовкой или без опыта, вооруженный лишь поддельными документами, каким-то образом не только прошел инициацию Бикона, но и привел свою недавно сформированную команду к победе над Дезсталкером, а затем довел свою команду до финала на фестивале Витал, была просто абсурдной!

— Трудно поверить, что старый хулиган Велвет теперь строит статую для Арка, если раньше он распространял подобную чушь. — Ответила Коко, вытерев слезы с глаз, после чего на ее лице появилась ухмылка. — Кстати говоря, знаете ли вы двое, что Велвет здесь на самом деле была неравнодушна к Арку, после того как он заставил Кардина отступить от нее?

— Коко! — Крикнула Велвет, покраснев лицом. — Я же говорила тебе, все было не так!

— Конечно, конечно... — Коко изобразила ухмылку, достаточно широкую, чтобы проглотить целую канаву.

— Раз уж ты об этом заговорила... Винчестер внезапно прекратил свои издевательства. — Ятсухаши заметил, подумав об этом. — Если я правильно помню, это произошло после их экскурсии в Лес Вечной Осени.

Фокс ничего не добавил; его ухмылки и вздернутых бровей было достаточно для ответа.

— Ятсу! — Велвет хмыкнула и надулась, но знала, что дальнейшие споры только ухудшат ее положение. Вместо этого она попробовала сменить тему разговора: — В любом случае... говоря о слухах, какие последние слухи о том, что сделали RWBY и JNPR?

— Мне больше всего нравится, что они убили королеву Гримм. — Коко снова повелась на это.

Я уверен, что это правда, — подхватил Фокс.

— Что бы они ни сделали, землетрясения ощущались на всем пути из Менаджери. — Велвет была более чем рада продолжить разговор.

— Возможно, будет лучше, если мы спросим наших младших напрямую. — Предложил Ятсухаши.

— Да, Ятс, это хорошая идея. — Саркастически сказала Коко, прежде чем продолжить: — Только одна маленькая проблема. Никто не видел и не слышал о них с тех пор, как прошло три месяца! Даже мать Никос и семья Арка должны были быть теми, кто официально открывал парк! К тому же, сочные сплетни и дикие слухи гораздо интереснее!

Фокс хмыкнул в ответ, а Ятсухаши поборол желание закатить глаза, считая это недостойным и ниже своего достоинства.

— О, у меня есть новинка из сети ССТ! — С энтузиазмом сказала Велвет. — Ха, очевидно, кто-то утверждает, что видел двух...

Из одной из консолей внезапно раздался предупреждающий сигнал, и комнату залило красным светом.

Команда CFVY не теряла времени, профессионалы своего дела, и пока Фокс и Ятсухаши стояли прямо, схватив оружие, Велвет и Коко начали изучать консоль перед ними, пытаясь найти причину тревоги.

— Что-то большое внезапно появилось на сканерах, в десяти милях от города! — Сообщила Велвет.

— Север или юг? — Спросила Коко, уже подключая свой свиток к атласской военной базе.

— Юг!

— Значит, это не левиафан или какой-нибудь другой Морской Гримм. — Коко нахмурилась, затем сделала паузу и прислушалась к разговорам по связи. — Атласцы также сообщают, что море чистое.

— Это может быть стадо Голиафов или стая Неверморов, тесно сгруппированных вместе. — Предположила Велвет, глядя на большое красное пятно на своем экране. Пока что казалось, что оно не движется ни к городу, ни от него.

— Может быть, но я так не думаю. — Коко покачала головой. — Радиус действия сканеров составляет не менее пятидесяти миль. Мы бы заметили его до того, как он подошел так близко!

— Группа Гримм, достаточно умная, чтобы организовать и обмануть наши сканеры, также была бы достаточно умна, чтобы знать, что нужно держаться подальше от наших стен. — Отметил Ятсухаши. — Особенно после того, что случилось три месяца назад.

Может быть, подкоп? Предположил Фокс.

— Сейсмографы давно бы засекли что-то такое большое, роющееся в сторону города. — Коко отвергла идею своих команд. — Погодите, Атлас собирает Буллхед и несколько дронов, чтобы проверить это. Команда, я хочу, чтобы мы были готовы двигаться к тому времени, когда они начнут передавать свои данные.

Напряженная тишина заполнила комнату, минуты медленно текли. Фокс спокойно проверял остроту своих клинков, а Ятсухаши разминал конечности, слегка покачивая руками, чтобы расслабить их. Когда «Буллхед» пронесся над головой, сопровождаемый несколькими дронами, Велвет спокойно проверяла свою камеру, а Коко пыталась создать образ непоколебимой уверенности, сидя в кресле и уставившись на пустую ленту, ожидая поступления первых фотографий и видео. И если остальные члены ее команды заметили, что Джандуджа оказалась ближе, чем раньше, они никак это не прокомментировали.

Наконец, со всплеском помех, лента ожила. Коко могла только безмолвно смотреть на зернистое изображение на экране, прежде чем она сняла свои очки, чтобы убедиться в том, что видит собственными глазами.

— Что это? — Спросила Велвет, заглядывая через плечо Коко, чтобы посмотреть.

У Ятсухаши перехватило дыхание, когда он тоже взглянул на экраны.

Что случилось? Спросил Фокс, пребывая в блаженном неведении.

— Это дракон. — Пробормотал Ятсухаши в недоумении.

— Что?! — Фокс не мог не воскликнуть, используя свой настоящий голос.

— Я думала, эта штука все еще окаменела над Биконом! — Крикнула Коко.

— Ребята... Я не думаю, что это тот же самый. — Велвет достала фотографию дракона Гримма с Падения и указала на нее. — Посмотрите, видите, этот немного меньше и изящнее, у него больше шипов, и у него нет тех белых костяных отметин, которые были у того, из Падения.

— Ну, по крайней мере, нам не нужно спрашивать, был ли Вейл каким-то образом уничтожен в последние пять минут. — Коко вздохнула с облегчением.

Оно что-нибудь делает? Спросил Фокс.

Коко переключилась с увеличенного изображения на прямую видеотрансляцию и, изучив ее (и прослушав атласские переговоры), ответила: — Нет, оно просто лежит на земле. Говорят, похоже, что он ранен.

— Дракон из Бикона, он смог породить больше Гримм из своей крови, не так ли? — Ятсухаши указал.

— Хорошо сказано, Ятс. — Коко легонько шлепнула Ятсухаши по руке. — Надо будет не забыть посоветовать им об этом. Надеюсь, это новое оружие «Прах» сможет просто полностью испарить его, но если нет, то мы здесь именно для этого.

Фигура на видео сместилась, когда она наконец заметила летающее над ней и записывающее ее транспортное средство, и открыла рот.

Огненный поток внезапно полетел в сторону Буллхеда, и он быстро пронесся по воздуху, а его пилот сильно нажал на джойстик, отчаянно выполняя маневры уклонения,

— Ух ты! Вы это видели? — Воскликнула Коко. — Ох, прости Фокс.

Фокс только закатил глаза и ждал объяснений.

— Дракон только что вдохнул огонь! — Крикнула Велвет. — Тот, из Бикона, так не делал!

— Это как если бы у Дракона Гримм и Левиафана или Морского Змея родился ребенок. — Коко согласилась, а потом вздрогнула от этой мысли. — Будем надеяться, что у него больше нет никаких хитростей в рукаве.

Однако надежды Коко оказались напрасными: аппарат снова взмыл в небо, и небо внезапно окрасилось в красный цвет. Пилот, приковавший свое внимание к огнедышащему дракону под собой, не успел вовремя среагировать, как сверху на его Буллхед внезапно обрушились метеоры.

Прямая видеотрансляция начала чередоваться между землей и небом, когда камера начала дико падать на землю, а затем трансляция оборвалась во вспышке помех.

Комната погрузилась в ужасающую тишину, когда Коко подняла глаза от мониторов и увидела вдалеке огненный дождь в небе.

— Что... что, во имя Оума, это такое? — Наконец пробормотала Велвет, не в силах отвести взгляд.

Коко отвернулась, когда ее свиток прорезал всплеск болтовни, и мрачно выслушала его, прежде чем сообщить своей команде: — Атлас запускает несколько ракет «Прах». Если это не удастся...

Ей не нужно было заканчивать предложение. Все они знали, что в данный момент на стенах находятся только Охотники и Охотницы.

— Мы не можем позволить ему достичь города. — Ятсухаши говорил решительно. — Если оно сделает это где-нибудь рядом с городом...

— Мы справимся с этим, ребята. — Коко заверила свою команду с наглой ухмылкой и гораздо большей уверенностью, чем она чувствовала. — В конце концов, команды RWBY и JNPR смогли остановить одного во время Падения! У нас на три года больше обучения в Академии, чем у них, и у нас нет ни Белого Клыка, ни гражданских, ни других Гримм, о которых стоит беспокоиться!

Свиток Коко снова зажужжал, и она быстро взглянула на него, прежде чем продолжить: — Атлас говорит, что они вооружились и нацеливают свои ракеты! Теперь загружайтесь, и давайте отработаем нашу зарплату!

— Ну, Коко, ты же хотела волнений... — Отозвалась Велвет, уже бежавшая к отсеку вместе с Фоксом и Ятсухаши.

— Пошла ты тоже, Булочка! — Коко послала своему товарищу по команде фавну поцелуй с поднятым вверх средним пальцем, следуя за остальными членами своей команды.

К счастью, хотя черный дракон и был способен наделать много бед, он, похоже, остался на месте за те несколько минут, которые потребовались команде CFVY, чтобы спрыгнуть в гараж и завладеть атласским БТРом, который им выделил Аргус. Когда они покидали город Аргус, выезжая из главных ворот, над головой пролетали ракеты, двигатели ныли, летя по рассчитанным компьютером траекториям в сторону таинственного дракона Гримм, который внезапно появился из ниоткуда.

Команда CFVY успела взобраться на соседний холм как раз вовремя, чтобы увидеть, как ракеты достигли дракона. Дракон, который в этот момент, похоже, развлекался тем, что уничтожал оставшихся дронов, заметил приближающиеся к нему сверхзвуковые снаряды и с ревом бросился на них.

Две вещи произошли одновременно.

Волна... того, что, по мнению Коко, было звуковой энергией, врезалась в ближайшие ракеты, взорвав несколько из них, а остальные отбросила от курса, так что они взорвались вокруг него.

Оставшиеся ракеты, однако, врезались в его фланг, после чего взорвались.

— Прямое попадание в цель. — Коко сообщила в свой свиток, когда жуткая тишина заполнила поле после взрывов, и она уставилась на огромное облако дыма и пыли.

— Тепловизоры бесполезны. — Воскликнула Велвет, глядя в свою модифицированную камеру.
— Место взрыва слишком горячее.

— Может, нам стоит войти и исследовать? — Предложил Ятсухаши, хотя Фокс не согласился с ним, не желая покидать комфортную и безопасную обстановку своего бронетранспортера.

Из места столкновения вдруг раздался низкий пронзительный вой, и дым вокруг места столкновения внезапно рассеялся, улетучившись в одно мгновение.

Черный дракон стоял на задних лапах, широко раскинув массивные крылья, и смотрел на город, в ту сторону, откуда прилетели ракеты. Он зарычал один раз, бросая вызов, и начал бить крыльями, медленно поднимаясь.

— Цель все еще подвижна! — Прокричала Коко в свой свиток. — И эти крылья не для показухи!

— Кажется, что-то не так... — Пробормотал Яцухаши, даже подтянувшись на турель БТРа. Внимательно посмотрев на дракона, он наконец понял, что его так беспокоит. — Дракон. Он истекает кровью. Красная кровь.

— У Гримм не бывает крови. — Велвет указала на очевидное, даже когда делала очередной снимок.

— Неважно. — Сказала Коко, привлекая внимание своей команды. — Будь это Гримм, один из научных проектов Атласа или проклятый пришелец Оум, он уничтожит Аргус, если мы его не остановим. Давайте, команда, пора показать Аргусу, насколько мы лучше, чем новые блестящие игрушки Атласа! Ятс, привлеки его внимание!

Ятсухаши подчинился, хотя и с гораздо меньшей бравадой, чем его командир, и начал стрелять в дракона. Небольшая часть его сознания задалась вопросом, разумно ли это существо, напало ли бы оно, если бы его не спровоцировали первым, но потом он покачал головой. Оно сразу же напало на Булхед, и даже если оно чувствовало угрозу, оно направлялось в город, полный людей! Он не допустит нового падения; Коко подвесит его за яйца, если он это сделает!

— Хорошие попадания, Ятсу! — Воскликнула Велвет, наблюдая за целью, а затем нахмурилась, глядя в камеру. Казалось, ни одна из их пуль не пускала кровь и не делала ничего, чтобы замедлить дракона.

Однако им удалось привлечь внимание дракона, и он зарычал, медленно поворачиваясь к ним.

— Коко! — Велвет без необходимости указала на очевидное.

— Поехали! — Крикнула Коко в ответ, уже нажимая на педаль газа, и БТР помчался вниз по склону, направляясь прочь от города так быстро, как только мог.

Каков план, Коко, — телепатически спросил Фокс между стонами, пока его подбрасывало по салону машины.

— Если мы не сможем его уничтожить, мы будем заманивать его подальше от Аргуса до тех пор, пока БТР будет нас везти! — Ответила Коко, убедившись, что остальные члены ее команды слышат ее план. — Если понадобится, мы бросим транспорт и попытаемся затеряться в лесу. Это даст Аргусу достаточно времени, чтобы вызвать подмогу.

Ятсухаши нахмурился, продолжая обстреливать его пулями, которые, казалось, только и делали, что откалывались от чешуи. — Я думаю, второй вариант выглядит все более вероятным, Коко.

— Эй, не смей сравнивать это с моей Джандуджей! — Коко выстрелила в ответ.

Я думаю, он имел в виду ракеты «Прах», Коко, — защищался Фокс.

— Я знаю!

Яцухаши не успел ответить, как дракон налетел на них с широко раскрытой пастью, и ему пришлось пригнуться за бронированной крышей транспорта, когда волна инея внезапно покрыла машину.

— Он также может дышать льдом?! — В недоумении воскликнула Велвет. — Что, во имя Оума, это за штука?!

— По крайней мере, это атласский БТР. — Коко вздохнула с облегчением, так как машина все еще двигалась по ее указаниям. Если бы это была одна из машин или мотоциклов из Вейла, мороз, вероятно, сделал бы их неподвижными.

Дракон заметил их движение, развернулся, зарычал и накренился, готовясь к новому заходу.

Коко тут же крутанула руль, и машина военного класса, предназначенная для напряженных боевых ситуаций, развернулась и понеслась к близлежащему лесу.

— Посмотрим, как ящерица справится с деревьями! — Крикнула Коко.

— А как же мы?! — Велвет указала на густой лес, к которому они мчались, а Ятсухаши и Фокс сглотнули и приготовились к удару.

Ответ, как оказалось, заключался в том, что черный дракон справлялся с деревьями гораздо лучше, чем атласский БТР. Команда CFVY перепрыгивала через корни и отчаянно огибала деревья, в то время как дракон, яростно преследовавший их, просто прокладывал себе путь через лес, каждое дерево было не более чем препятствием, через которое он пробивался.

Наконец, удача команды CFVY закончилась, и они подпрыгнули под неправильным углом, перевернув машину в воздухе, и она упала на бок.

Фокс пролез через люк пулеметчика, а Велвет и Коко пролезли через разбитое лобовое стекло. Ятсухаши, слишком крупный, чтобы с комфортом воспользоваться любым из них, решил силой открыть дверь, а затем подтянуться и выбраться из машины.

Черный дракон просто завис над ними и упавшим БТРом, с любопытством разглядывая их, в то время как команда CFVY инстинктивно перегруппировалась вокруг Коко. Коко Адель, не проявляя никаких признаков страха, сложила руки и посмотрела на черного дракона.

— Э, Коко... это действительно была лучшая идея — быть в лесу с огнедышащим драконом? — Заметила Велвет, когда Ятсухаши вытащил Фулкрум, а Фокс поднял руки, выставив перед собой локтевые лезвия Острого Воздаяния.

К их удивлению, черный дракон рассмеялся: — Интересно! Еще одни джур с сияющими sil!

— ... дракон только что заговорил?! — Спросила Велвет.

Фокс безмолвно кивнул.

— Это не Гримм... — Заметил Ятсухаши.

— Я надеюсь, что вы обеспечите лучшую игру, чем предыдущий! — Прорычал черный дракон, скалясь на них.

Коко сжала кулаки, поняв, что дракон насмехается над смертью пилота Беллхеда и неэффективностью ракет. Смахнув саквояж вниз, она запустила механизмы меха-сдвига, и с жуужанием и множеством щелкающих звуков он превратился в миниган.

Когда она открыла рот, она позволила себе одну колкость, чтобы подбодрить себя и своих товарищей по команде: — Ты связался не с тем городом. Приготовься к смерти.

Коко нажала на курок, прежде чем дракон успел вдохнуть огонь (или лед, или вызвать новые метеориты), и дракон взревел от боли, когда сотни снарядов внезапно впились в него, взорвавшись в чешуе и вырвав куски толстой шкуры (и практически ничего другого).

Велвет также использовала свою камеру, чтобы создать жестко-световую копию минигана Коко, и хотя у нее не было Проявления Коко, чтобы усилить пули, она обладала более острыми чувствами, чем ее лидер. Вспомнив о кровоточащих ранах на боку дракона, она метнулась в сторону и выстрелила в него из своей копии Джандуджи.

Дракон взревел от боли, и в их сторону понеслась волна огня, которую Ятсухаши быстро отбил своим массивным мечом.

Осознав, что, в отличие от того, откуда он прилетел, праховые пули были намного мощнее простых стрел, а простое зависание делало его массивной мишенью, черный дракон начал налетать на них, надеясь либо разбросать их, либо даже завалить одного.

Команда CFVY не позволила бы ей так просто получить свой путь. Гигант команды CFVY снова прыгнул вперед, пока Велвет и Коко продолжали стрелять в дракона, и горизонтально замахнулся на дракона, когда тот надвигался на него.

Ятсухаши Дайчи был силен даже до того, как усилил себя Аурой, и делал это уже много раз. Его удары могли расколоть бетон и повалить даже Голиафов, не сдвинувшись с места, если он сначала правильно держался на ногах.

Когда Фулкрум ударил дракона по морде, по его рукам пробежал болезненный толчок, и он почувствовал себя так, словно замахнулся битой на гору. Вместо того чтобы просто обратить импульс дракона против него самого, Ятсухаши был вынужден отступить назад, так как дракон неумолимо продвигался вперед, пробивая его защиту.

Но он выиграл для них мгновение.

Фокс быстро перепрыгнул со спины своего товарища по команде и приземлился на морду дракона. Он бросился вперед, пробежал вдоль головы дракона, а затем оттолкнулся от нее ногой. Перевернувшись и закрутившись в воздухе, он собрал Ауру в ладони, а затем упал на дракона, взмахнув ладонями вперед.

Ударная волна, усиленная Аурой, которая заставила Урсу взорваться как воздушный шар во время Разлома, лишь заставила дракона закашляться и пустить кровь из носа.

Ятсухаши, не в силах больше сдерживать натиск дракона, влетел в близлежащее дерево.

Дракон, лежащий на земле, начал трясти мордой, пытаясь сбросить Фокса, который быстро прыгнул с его головы и пробежал по шее, наклонившись вперед и опустив тело так, что

локтевые лезвия его оружия уперлись в шкуру дракона.

Это не более чем щекотало дракона, и он не обратил внимания на легкое поскрипывание чешуи, а повернулся к двум стрелкам.

Вдруг дракон резко вскинул голову, как будто что-то еще привлекло его внимание, и зарычал. Никто из них не знал драконов хорошо, но если бы им пришлось приписывать дракону какую-то эмоцию в тот момент, то это была бы ненависть.

Отвернувшись от команды CFVY, полностью игнорируя пули, он снова начал хлопать крыльями. Фокс спрыгнул с его хвоста, как только он взлетел.

— Правильно, тебе лучше бежать! — Крикнула Коко вслед удаляющемуся дракону, продолжая выпускать в него несколько пуль.

Велвет просто отбросила свою копию Джандуджи и пошла помогать Ятсухаши подняться.

Что с городом, — спросил Фокс, отряхиваясь от пыли и ощупывая затупившиеся и изношенные края своих клинков.

— Он движется в неправильном направлении. — Коко покачала головой.

— Куда он идет? — Поинтересовалась Велвет.

— Я не знаю... но давай узнаем. — Приказала Коко. — По крайней мере, мы должны отследить его передвижения для Аргуса. Ятс, как думаешь, ты сможешь перевернуть БТР?

Ятсухаши взглянул на разбитый БТР и уставился на нее пустым взглядом.

— Ну, тогда мы идем пешком!

«НЕНАЗВАННЫЙ ХОЛМ, 11 МИЛЬ К ЮГУ ОТ АРГУСА, ТРИ МИНУТЫ НАЗАД»

Жон уставился на чистое небо перед собой и попробовал осторожно пошевелиться, но тут же поморщился, почувствовав, как дюжина синяков дает о себе знать.

По крайней мере, он больше не просыпался от тошноты. Это был плюс... хотя и только потому, что он уже опорожнил желудок, пока падал.

Повернув голову, он вздохнул с облегчением. По крайней мере, его меч все еще был рядом с ним. Слава Оуму за малые милости.

С шипением боли он поднялся на ноги, огляделся и позвал: — Янг? Серана?

Никакого ответа. И не похоже, что он был на вершине горы.

Отлично.

Похоже, что заклинание Сераны не сработало.

Справедливости ради, она сказала, что оно не проверялось, но в тот момент это было единственное, о чем он мог думать, чтобы вернуть Алдуина к Янг.

Где же он был?

Присмотревшись, он обнаружил, что находится на холме у подножия горы, вокруг — заснеженные леса, а вдалеке виднеется дым и стена.

Разве Вайтран не находился в другой стороне?

Жон медленно поднялся на ноги и обдумал новую информацию.

Похоже, заклинание Сераны все-таки сработало. Он просто... промахнулся.

Но где же тогда был Алдуин?

Насколько он помнил, его тошнило, когда их охватило пламя, и волна тошноты заставила его упасть с Алдуина, который, как он предполагал, разделил их.

Адреналин хлынул в его организм, и вся дезориентация и боль тут же отошли на задворки сознания.

Алдуина с ним не было.

Вдалеке виднелся обнесенный стеной город.

И из него шел дым.

О, Оум, неужели он только что вызвал еще один Хелген? Еще одно Падение?

Крепко сжав клинок, он начал бежать к городу, пытаясь придумать план.

У него не было ни Янг, ни Драгонренда, и хотя это было тревожно — впервые за долгое время он оказался один, — у него были более насущные проблемы.

Его первоочередной задачей должно было стать удаление Алдуина от города. Он сомневался, что сможет победить Алдуина в одиночку, ведь даже с Янг и Сераной у них ничего не получилось.

У него оставался еще один свиток. В идеале, он мог бы использовать его, чтобы телепортировать Алдуина к Янг, но, честно говоря, его бы устроило любое место без людей.

А если ему не удастся доставить Алдуина к Янг, он все равно сможет попытаться прогнать Алдуина.

Алдуин все еще был ранен и пытался сбежать, в конце концов. Ему не нравилось, что дракон может пожирать души мертвых, но это все же лучше, чем сжигать живых.

Теперь оставалось придумать, как заманить Алдуина к себе.

Итак, что он знал об Алдуине и драконах? Очень острый нюх, умный... и очень высокомерный. До Алдуина он никогда не видел, чтобы дракон бежал в битве. Большинство из них никогда не отступали перед вызовом.

В голову пришла еще одна глупая идея. По крайней мере, это было не так глупо, как лететь по воздуху в неконтролируемом падении вслед за предвестником апокалипсиса.

Взобравшись на ближайший холм, он на мгновение остановился, переводя дыхание.

Он вспомнил, как Седобородые делали это, взывая к Янг, в первый день его пребывания в Скайриме. Может быть, принадлежность к Драконорожденным действительно оказала на Янг большее влияние, чем он предполагал.

Положив меч на землю, он сделал глубокий вдох и закрыл рот руками, а затем попытался направить Ауру в горло, крикнув: — АЛДУИН!

Конечно, земля не загрохотала от его голоса.

Конечно, земля не задрожала от его голоса.

Но Жон не понимал, что все те разы, когда он направлял Ауру в Янг, он, по сути, обменивался с ней душами.

А ее драконья душа была очень привязчивой.

Немного от нее перешло и к нему, так как их души переплелись, и хотя этого было недостаточно, чтобы повлиять на него, дать ему такую же способность кричать, как у нее...

Это придавало его голосу некоторую силу, мощь.

Достаточно, чтобы привлечь внимание одного дракона в нескольких милях отсюда.

Жон уже готовился во второй раз выкрикнуть имя Алдуина, когда увидел, что из-за очередного холма к нему летит черный дракон.

Не теряя времени, он подхватил меч одной рукой, а другой схватился за ножны и перебросил их в щит.

Алдуин остановился прямо перед ним и потребовал: — Что ты наделал, глупый джур?!

Жон проигнорировал дракона, не желая выдавать существование заклинания Сераны, и вместо этого стукнул мечом о щит, насмехаясь: — Спускайся сюда, трус!

— Смелые слова, джур, но на этот раз у тебя нет своего Довакина, чтобы защитить тебя! — Прорычал Алдуин на дерзкого смертного.

— И все же я не тот, кто боится встретить врага лицом к лицу!

Так и случилось.

С яростным ревом Алдуин бросился прямо на Жона, дыша огнем.

Неожиданно Жон убрал щит, схватил меч двумя руками и направил свою Ауру в клинок, сосредоточившись на льде, снеге, морозе, холоде, прежде чем вонзить его в снег.

Зачарование Хаоса в его мече отреагировало на его Ауру и намерение, и стена льда внезапно поднялась из земли, блокируя и пламя, и Алдуина, который разбил лед, врезавшись в него на полной скорости.

Алдуин поднял себя и закричал в небеса, заставляя Жона уклоняться, когда из красного неба над ним начали сыпаться метеоры.

Жон заставил себя сосредоточиться на защите, блокируя и уклоняясь от падающих камней, но

при этом не сводил глаз с Алдуина, выжидая время. Если он потерпит неудачу, дракон обрушит на него невообразимый хаос. А ему все равно нужен был только один шанс.

Наконец, Алдуин, увидев, как Жон откатился в сторону от особенно близкого метеоритного удара, увидел свою возможность и сделал выпад в сторону наглого человека, пока тот лежал на земле, в тот краткий миг беспомощности.

Жон заставил себя принять удар, зная, что Пирра, Руби и Янг убили бы его за его следующую великую идею.

Алдуин начал взлетать с Жоном во рту, и когда челюсти Алдуина сомкнулись вокруг него, пытаясь раздавить и разорвать добычу, Аура Жона вспыхнула, и вокруг его тела засиял знакомый белый свет.

Вся сила, с которой Алдуин сжимал Жона, внезапно вылилась наружу во взрыв света и энергии, заставивший Алдуина на мгновение открыть рот.

Он не стал упускать эту возможность. Пока его Аура мерцала и переливалась вокруг него, он заставил себя сосредоточиться.

Сначала меч, потом огонь.

Раскаленный клинок из драконьей кости прорезал шкуру Алдуина, как горячий нож масло, а Жон вонзил его ему в рыло, пока тот цеплялся за жизнь.

Алдуин начал трясти головой, корчась от боли, пытаясь снова вырваться из рук вредителя.

Когда освободилась вторая рука, Жону ничего не оставалось делать, как укусить Алдуина за нос, чтобы сохранить вторую точку контакта, а затем полезть в карман.

Далее, меч, молния.

Алдуин задрожал и забился в конвульсиях, когда молния вошла прямо в его тело, оглушив его и остановив его подъем.

Когда оба начали падать на землю, Жон вытащил свиток Сераны.

Последний, свиток, назад.

Когда взор Жона быстро переходил от неба к земле, он направил в него всю Ауру, на которую был способен, и заставил свой разум сосредоточиться, чтобы ухватиться за мысль отправить Алдуина обратно, подальше от города.

Аура Жона, выдержавшая все, что бросал в него Скайрим за последние два месяца, наконец иссякла, и белое сияние вокруг него распалось на бесчисленные частицы света.

Обессиленный, теряющий сознание, страдающий от крайнего истощения ауры и истекающий кровью, когда окружающие его зубы начали резать его, Жон почувствовал, что его силы угасают. Когда вокруг Алдуина вспыхнуло черно-фиолетовое пламя, Жон слабо, торжествующе улыбнулся, прежде чем окончательно ослабить свою хватку на черном драконе.

Когда пламя охватило обоих, поглотив их целиком, меч Жона выскользнул из тела дракона, так как Жон был слишком слаб, чтобы удержать его в погруженном состоянии.

Жона, физически неспособного разжать смертельную хватку на своем клинке, потащило вместе с ним, и он кувыркнулся в пустоту вместе со своим мечом, подальше от Алдуина.

«КОМАНДНЫЙ ЦЕНТР АРГУСА, ТРИ ЧАСА ПОСЛЕ АТАКИ»

— Оум, я ненавижу бумажную работу! — Разочарованно воскликнула Коко, свалив стопку бумаг на стол.

Аргус и Атласская база потребовали заполнить каждое из них в трех экземплярах «при первой же возможности», начиная от заявки на новое транспортное средство, обзора работы предыдущего транспортного средства (включая то, как оно было выведено из эксплуатации) и заканчивая запросом на свидетельства очевидцев от всей ее команды о том, что, блядь, произошло.

— Я думала, мы покончили с этим дерьмом, когда выпустились из Шейда! — Продолжала стонать Коко, разглядывая стопку так, словно она назвала ее наряд «немодным».

— Могло быть и хуже, — Хихикнула Велвет, хотя и считала, что ей повезло, что Коко была их лидером. Коко, со всей своей гордостью, отказывалась быть чем-то меньшим, чем лучшим лидером команды CFVY. — По крайней мере, нам не придется слушать профессора Порта.

— Хах! Ну, этот отчет точно будет звучать как одна из сказок Порта! — Коко рассмеялась, но тут ее посетила мысль, и она вздрогнула. — Оум, ты можешь себе представить, если бы Порт был тем, кто сражается с драконом?!

— Я уверена, что мы бы об этом знали, хотя бы потому, что он никогда не переставал бы об этом говорить.

— Как бы мы узнали? Мы бы все время спали!

— Кстати говоря... что это был за парень, сражающийся с драконом?

— Я не знаю... — Призналась Велвет.

Они выбрались из леса на хорошую точку обзора, как раз вовремя, чтобы увидеть, как дракон схватил пастью какого-то Охотника, когда тот уходил с пути метеорита. Затем вспышка белого света, и он вдруг наносит удар дракону, а затем их охватывает фиолетовое пламя.

— Фокс и Ятсу могли заметить что-то, что мы упустили...

— Да, возможно. — Коко согласилась, прежде чем раздавить что-то, надеясь, недорогое, в своей руке. — Жаль, что у этих двоих хватило ума сбежать до подведения итогов, сославшись на «необходимость починить оружие».

Велвет вздохнула, проклиная свою удачу, прежде чем пробормотать: — Не думаю, что я когда-либо видела, чтобы Фулкрум так изгибался...

Коко лишь покачала головой, затем достала свиток и загрузила записанные кадры со своих теней.

Вельвет, видя, что ее лидер находится в рабочем режиме, решила вместо этого достать свою камеру, проверить снимки, которые она сделала во время битвы, и набросать порядок сражения, как она его помнила.

Пара работала в дружеской тишине, время шло, и их работа прервалась только после возвращения Фокса и Ятсухаши. К счастью для них, они пришли с кофе, и Коко оставила их в живых, хотя и заставила их помочь ей в изучении отснятого материала.

В конце концов, когда они подошли к концу их встречи с драконом, Коко заговорила: — Я все еще не понимаю. Почему дракон вдруг убежал?

— Это выглядело так, как будто он что-то услышал, что-то, что привлекло его внимание. — Заметил Ятсухаши, перематывая пленку. — Видите, как он внезапно наклонил голову в сторону?

Коко только хмыкнула в знак согласия, а затем повернулась к Фоксу: — Ты что-нибудь почувствовал, Фокс?

Фокс на мгновение задумался, а затем покачал головой. Его усиленные Аурой чувства не уловили ничего заметного, хотя, возможно, он слишком отвлекся на дракона.

Коко только вздохнула, а затем коснулась плеча Велвет, изучавшей одну из своих фотографий. — Эй, Велвет, есть что-нибудь на данный момент?

— Не совсем... — Велвет покачала головой. — Что-то в загадочном Охотнике не дает мне покоя, но я просто не могу понять, что именно...

— Давай поменяемся. — Предложила Коко. — У тебя самые лучшие уши.

Велвет приняла предложение Коко и передала самую четкую фотографию, которая у нее была, пока Коко загружала запись на свиток Велвет.

Команда изучала свой материал, Велвет напрягала слух, слушая, как дракон внезапно отступает, а Коко заморозила видео, которое смотрела, и сделала снимок, сравнив его с фотографией Велвет.

— Да, в нем есть что-то... знакомое. — Признала Коко, пристально глядя на два изображения.

Ятсухаши нахмурился, изучая их вместе со своим лидером, пока ему не пришло что-то в голову. Оторвавшись от картинки, он достал свой свиток и вызвал функцию поиска.

Уши Велвет внезапно наострились, когда она услышала шум, как раз перед тем, как дракон отвернулся. Он был слабым, настолько слабым, что почти заглушался фоновым шумом, но ее кроличьи уши смогли уловить его. Поставив видео на паузу, она повторно просмотрела этот фрагмент и напрягла уши, пытаясь разобрать шум.

Она замерла, когда голос донесся до их оборудования. Этот голос. Она узнала его. Она не знала, где, но знала, что слышала его раньше.

Коко, тем временем, передала Ятсухаши обязанности по съемке и изучала конец отснятого материала.

— Эти фиолетовые языки пламени... это Проявление или что-то вроде того? И что оно делает?

— Пробормотала Коко, размышляя, смогут ли они выяснить личность этого человека по его действиям. В конце концов, что бы он ни сделал, он заставил дракона исчезнуть. Если это было Проявление, то оно было чертовски сильным, и поэтому должно было быть кому-то известно.

— Кажется, у меня что-то есть. — Сказал Ятсухаши, неожиданно перематывая видео.

— Ятс! Я была в середине... — Протест Коко застыл в горле, когда Ятсухаши показал ей фотографию Вельвет, снимок, который она сделала ранее, и изображение мемориального парка Жон Арк, которое он нашел. -... это... это?

«ВЫСОКИЙ ХРОТГАР, ЧЕРЕЗ ТРИДЦАТЬ МИНУТ ПОСЛЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ ИЗ СОВНГАРДА»

— Твое заклинание сработало. — Янг хлопнула руками по столу перед Сераной и громко заявила.

— ... я тоже рада тебя видеть, Янг. — Серана бесстрастно ответила, не понимая, о чем говорит ее подруга. Затем она моргнула и недоверчиво сказала: — Ты... уже вернулась из Совнгарда? Еще и часа не прошло!

— Твое заклинание сработало. — Медленно повторила Янг. — Тошнотик жив, и твое заклинание отправило его и Алдуина в Ремнант.

— Подожди, что?! — Закричала Серана, вскакивая на ноги. — Но как? Это не должно быть возможно! Заклинание не должно быть способно провести одного мимо Этериуса! Откуда ты это знаешь?

— Алдуин сказал мне. — Мрачно ответила Янг. — Жон привел их в другой мир, Алдуин сражался с какими-то туземцами, потом Жон дуэлировал с ним. Последнее, что Алдуин знал о Жоне, это то, что он упал обратно, вернув Алдуина в Скайрим.

— ... и ты уверена в этом?

— Алдуин не лжет. — Сказала Янг, вспомнив, что говорил ей Партурнакс. — Ложь и обман ниже его достоинства, так мне сказали драконы.

Серана кивнула в знак понимания. Это имело смысл, в каком-то странном смысле. — И что случилось с Алдуином после этого?

— Не знаю, мне все равно. — Янг нетерпеливо пожала плечами. — Я нанесла смертельный удар, но его тело засосало в небо прежде, чем я смогла поглотить его душу. В любом случае, ты можешь произнести заклинание еще раз?

— Янг... — Успокаивающе ответила Серана, пытаясь смягчить удар. — Я не могу.

— Тогда что делать с Тошнотиком?! — Глаза Янга опасно вспыхнули, она могла только представить себе упавшего Жона, беспомощного, тяжело раненного.

— Янг, у меня нет магии, чтобы сделать это! Ни у кого нет! — Поспешно объяснила Серана. — Это заклинание не должно было получиться даже у одного человека!

— Сколько времени тебе понадобится, чтобы сделать лучшую версию? — Потребовала Янг.

— Это может занять годы! Даже десятилетия! — Указала Серана. — Мой отец был не самым лучшим ученым; мы с матерью едва можем расшифровать его записи!

— А если бы тебе помогли? — Мысли Янг металась в голове, пытаясь придумать, как воспроизвести эффект заклинания.

— Помощь? От кого? Стражей Рассвета? Соратников? — Серана скептически усмехнулась.

Янг разочарованно хмыкнула. Жон мог бы что-нибудь придумать.

Что-то щелкнуло в ее голове.

Заклинания.

Свитки.

Древний Свиток.

Янг вспомнила, как они получили Древний Свиток, тот самый, который она использовала для изучения Драгонренда.

— Хей, Серана. — Начала Янг, и Серана сглотнула, испугавшись следующих слов Янг. — Помнишь, как мы выдавали себя за будущих студентов в Коллегии Винтерхолда?

Примечание автора: Помогите, фея сюжета не оставляет меня в покое.

Если говорить начистоту, то этой главой мы завершаем часть истории по Elder Scrolls. Если бы я был умным автором, я бы, наверное, закончил эту историю вместе с частью Elder Scrolls, а следующий мир сделал бы отдельной историей, хотя бы потому, что это помогло бы каталогизировать его в разделе кроссовера. Но я предпочитаю, чтобы все было самодостаточно, поэтому, когда эта часть закончится, я продолжу эту историю здесь.

Знаете, я понял, что Алдуин получает много повреждений головы на протяжении всей этой главы. Честно говоря, с его размерами, его голова — большая мишень. Это самый опасный конец, который он использует, чтобы кусать, хватать, дышать огнем (и льдом, и метеорами с неба)... любой бы нацелился на его голову, если бы мог!

И да, я пропустил финальную битву Янг с Алдуином. Честно говоря, что касается Янг... ее не волнует битва. Она просто хочет победить Алдуина, чтобы узнать, что случилось с Жоном. И ее раздел должен отражать это.

Команда CFVY была... сложной для написания. В первых трех сезонах о них не так много, особенно в плане диалогов. Мне пришлось работать с некоторыми дополнительными материалами.

И нет, даже я не уверен, что Вельвет действительно была влюблена в Жона. Вполне возможно, что Коко и Ятсу просто дразнили ее, как близкие друзья иногда подбрасывают друг другу дерьмо. Я намеренно оставляю это двусмысленным, потому что не знаю ответа.

А команда CFVY — это команда Охотников. Они красочные наемники, а не профессиональные солдаты. Пока никто не пожаловался, что их диалог слишком неформален.

Также, хотя команда CFVY может быть полностью обученными Охотниками и Охотницами... Алдуин — это все еще Алдуин. В игровых терминах он просто неуязвим, если только не находится под действием Драгонренда. В этой истории я немного изменил это, так что он

скорее обладает абсурдной устойчивостью к повреждениям и способностью к регенерации, если не использовать Драгонренд. Таким образом, его можно ранить, ему можно даже причинить вред... но ничто на Ремнанте не сможет убить его, если только он не будет уничтожен на атомном уровне. И его душа, вероятно, все еще выживет...

Также нет, никто не знает, что произошло во время Триумфа, кроме тех, кто присутствовал при этом. Команды RWBY и JNPR не были замечены с тех пор. Они ушли? Они заняты? Только я знаю ответ.

И да, команда CFVY теперь знает, что Жон жив. Как они отреагируют? Скажут ли они Аргусу и начнут расследование по поводу Жона Арка? Станут ли они помешанными на заговорах и предположат, что Атлас создал клон Жона Арка? Кто знает?

И... Кажется, я давно не подключал свой ко-фи, ага. Думаю, кульминация каждой арки будет хорошим местом для этого?

Перевод:

Zu'u ni faas gaaffesejul — Я не боюсь смертных призраков.

Sil — Душа

Balaan hokoron — Достойный противник

<http://tl.rulate.ru/book/71357/2000217>